

АННА

МАЛЬШЕВА

АНАТОЛИЙ

КОВАЛЕВ

Серия исторических романов
Анны Малышевой
и Анатолия Ковалева:

**АВАНТЮРИСТКА-1
ПОТЕРЯВШАЯ ИМЯ**

**АВАНТЮРИСТКА-2
ПОТЕРЯВШАЯ СЕРДЦЕ**

**АВАНТЮРИСТКА-3
ОТВЕРЖЕННАЯ НЕВЕСТА**

**АВАНТЮРИСТКА-4
ПОСЛАННИЦА СУДЬБЫ**

**АВАНТЮРИСТКА-5
ОБМАНУВШАЯ СМЕРТЬ**

АННА
МАЛЬШЕВА

АНАТОЛИЙ
КОВАЛЕВ

АВАНТЮРИСТКА
Обманувшая смерть

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М20

Любое использование материалов данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Художник — *Андрей Ферез*

Компьютерный дизайн — *Воронин Владислав*

Малышева, Анна Витальевна.

М20 Авантуристка. [Кн. 5]. Обманувшая смерть : [роман] / Анна Малышева, Анатолий Ковалев. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 288 с. — (Остросюжетная проза Анны Малышевой).

ISBN 978-5-17-093259-7

Действие пятой книги разворачивается в 1830 году в Москве, охваченной эпидемией холеры и окруженной карантинами. Виконтесса де Гранси, вернувшаяся на родину, чтобы отомстить ограбившему ее родственнику и отыскать свою дочь, сталкивается с новыми испытаниями, на которые так щедра ее судьба...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-093259-7

© Малышева А. В., Ковалев А. Е.,
2015
© ООО «Издательство АСТ», 2017

«ОБМАНУВШАЯ СМЕРТЬ»
— пятая заключительная книга
захватывающей
историко-приключенческой
саги «Авантуристка»

*Посвящается памяти
доктора Федора Петровича Гааза,
и всех московских докторов,
боровшихся с эпидемией холеры в 1830 году*

Глава первая

Нежданный гость московского губернатора.

Шут и царь. — Геракл исповедуется в своих подвигах. —

*Одна трогательная родственная встреча
и дуэльный пистолет с золотой монограммой*

Губернатор московский Дмитрий Владимирович Голицын привык обходиться без услуг цирюльника — то была его старая прихоть, с годами ставшая чем-то вроде безобидной мании. В наместническом доме на Тверской, из которого он не выезжал все последние дни, Дмитрий Владимирович брился обыкновенно по утрам перед большим зеркалом в приемной зале, напевая при этом что-нибудь фривольное по-французски, чаще всего из Беранже. В эти ранние часы его обычно никто не беспокоил, и даже слуга, приносивший нагретую в медном тазу воду, полотенце и все необходимые для бритья приборы, тотчас удалялся на цыпочках. «Большими талантами Господь меня не наделил, но уж для освежения собственной физиономии я не нуждаюсь в посредниках», — обычно говорил

АВАНТЮРИСТКА

вал он, чем вызывал удивление у многих светских господ, не умеющих шагу ступить без слуги и цирюльника, и даже прослыл последователем Руссо.

...Встав довольно поздно, в десятом часу утра, Дмитрий Владимирович накинул на плечи расшитый золотом халат и в полном одиночестве скоблил перед зеркалом щеку, с наслаждением бубня себе под нос незатейливый мотивчик о молодке Клодин, голышом купавшейся в речке. Но вдруг случилось нечто, заставившее его запнуться и проглотить изрядную долю вспененного мыла, покрывавшего его губы. В зеркале рядом с его отражением возникла фигура государя-императора. Высокий, статный, в военном мундире, с правильным бледным лицом античного героя, император смотрел пристально и загадочно. Губернатор от неожиданности уронил бритву в таз. Будучи человеком очень близоруким, он начал поспешно искать в карманах халата складной лорнет, но тут отражение, которое он принял за оптический обман, заговорило.

— Что, Митя, не ждал меня в гости?

Сомнений не осталось — этот голос невозмож но было забыть! Голицын обернулся и забормотал по-французски:

— Ваше Величество... Извините, что я по сю пору не одет... В городе холера, а я вот заспался до десяти... Комитет вчера допоздна засиделся...

ОБМАНУВШАЯ СМЕРТЬ

Всем было известно, что сам император встает чуть свет и терпеть не может лежебок. Леность Николай приравнивал к разврату.

— Нет нужды оправдываться! — воскликнул также по-французски Николай, окончательно обретя в глазах губернатора телесную оболочку. Приблизившись и заключив старого приятеля в объятия, он проникновенно произнес: — Я извещен о том, мой друг, что вся Москва благословляет вас!

Москва, и в самом деле, была признательна своему градоначальнику за меры, которые он принял еще до начала эпидемии. Голицын относился к той породе людей, которые кажутся слабыми и безвольными в обычной обстановке, но перед лицом опасности вдруг становятся мужественными и решительными. В созданный им Комитет по холере входил весь цвет московского купечества. За каждым купцом губернатор закрепил определенный район города. На пожертвования открылось более двадцати новых лечебниц. Купцы на собственные средства приобретали для них кровати, ванны и прочее оборудование. Простые горожане бесплатно нанимались в смотрители больниц и следили за тем, чтобы пожертвования не стали добычей чиновников и служащих, а употреблялись по назначению. Из государственной казны не было взято ни копейки. Студентов Московского университета губернатор призвал в сиделки и ординаторы, в фельдшера и письмоводители. Никто не

АВАНТЮРИСТКА

отказывался от добровольной мобилизации, студенты без страха перед болезнью устраивались волонтерами в больницы города. Полиция строго следила за скоплением народа на улицах и за тем, чтобы специальные фуры с лошадьми оперативно убирали с тротуаров трупы. В огромном городе, зараженном страшной болезнью, не наблюдалось паники, все было подчинено порядку и дисциплине. Губернатор часто проезжал по городу в открытой коляске, посещал больных в палатах лечебниц, всем своим видом показывая, что надо сохранять спокойствие. Москвичи еще со времени последней чумы верили, что перед мужеством отступает любая зараза и что, напротив, страх способствует ее распространению. Старожилы вспоминали в эти дни наместника Екатерины Великой, графа Петра Семеновича Салтыкова, который бежал из зачумленной Москвы в подмосковное имение, прихватив с собой войско и даже пушки. Герой сей защищал себя пушками от чумы.

— Я вообще-то ждал со дня на день Бенкендорфа, — все еще ошеломленный появлением императора, признался Голицын. Он хотел было стереть полотенцем мыльную пену с щек, но Николай остановил его:

— Продолжай заниматься туалетом, не обращай на меня внимания. — Он одновременно перешел на русский и на «ты». — Алекса задержали в Петербурге неотложные дела. Обещал прибыть завтра утром.

Обманувшая смерть

— До сих пор не могу поверить, что это не сон, — покачал головой Дмитрий Владимирович, — и что ты решился приехать в холерную Москву. Еще вчера я получил от тебя срочную депешу с указаниями и думал, что ты далеко и в безопасности... Зачем же было так рисковать собой, дорогой Никс?

— Об этом после потолкуем, — ушел от ответа Николай Павлович, — ты мне расскажи лучше, что в городе происходит?

Император ходил по гостиной, сложа руки за спину, и с интересом рассматривал портреты московских губернаторов, будто видел их впервые. Он внимательно вслушивался в каждое слово, произносимое Голицыным.

За последние два дня обстановка ухудшилась, счет умерших от холеры уже пошел на сотни. Однако некоторые доктора до сих пор использовали напрасные кровопускания, преспокойно отправляя на тот свет своих пациентов. Улицы и дома посыпались хлорной известью. Горожане предпочитали очищать комнаты можжевельником, наполнять сосуды дегтем и расставлять их во всех помещениях. Сделались популярными «укус четырех разбойников» и диета без овощей и фруктов.

— Гааз и Маркус в один голос уверяют меня, что много заразы идет от арбузов, привезенных из Астрахани, а также наших московских яблок, — признался Дмитрий Владимирович, — но запре-

АВАНТЮРИСТКА

тить купцам торговать овощами и фруктами я не могу. Это вызовет бунт!

— Надо запретить, Митя, — строго произнес император, — я лично буду говорить об этом с купцами. — И, оторвавшись, наконец, от созерцания очередного портрета, взглянул на старого приятеля прямо: — Ну а что в больницах происходит? Кого-нибудь удается излечить от заразы?

— Слава богу, пошло дело! — радостно сообщил губернатор. — Первым был спасенный мальчишка в Старо-Екатерининской, у Гааза. За последние дни у него же еще трое встали на ноги. У Гильдебрандта-младшего в Университетской лечебнице большие успехи, сразу восемь человек пошли на поправку. Ну а в Мещанской больнице смоленский доктор Хлебников за двое суток девятерых поднял!

— Молодцы! — от души похвалил Николай Павлович. — Ты мне вот что, докторов сегодня, ближе к вечеру, собери! Поговорим о кровопусканиях...

Слух о прибытии императора в Первопрестольную быстро разнесся по городу, и, когда государь выходил из губернаторского дома, Тверская уже была заполнена людьми. Жандармы напрасно простили горожан разойтись, упирая на то, что скопление народа способствует распространению болезни.

«Никого не разгонять!» — приказал император и велел вести его в часовню Иверской Бо-

ОБМАНУВШАЯ СМЕРТЬ

жьей Матери. Там, встав на колени, долго молился. Вокруг часовни собралась плотная многотысячная толпа. Узнав, что государь молится, люди тоже вставали на колени и молились. В конце Его Величество приложился к образу, и его примеру последовали сопровождавшие его генерал-адъютанты Адлерберг и Храповицкий, флигель-адъютанты Кокошкин и Апраксин и граф Толстой. Доктора Арендт и Ерохин с ужасом взирали из окна кареты на огромное скопление людей.

Народ встретил вышедшего из часовни государя возгласами:

- Мы знали, что ты будешь!
- Где беда — там и ты!
- С тобой нам сам черт не страшен!

Николай Павлович поднял руку в белой перчатке, отчего сразу установилась тишина, и сказал короткую речь.

— В прежние времена говорили: «Близ царя — близ смерти!» и шли за своего царя на смерть. А сегодня я говорю: «Близ народа — близ смерти!», и нисколько не страшусь этих слов, и готов умереть за свой народ. Держитесь, братцы!

У многих на глазах выступили слезы. Кто-то зачрикал:

- Ура! Теперь не пропадем!

Толпа дружно подхватила: «Ура-а!» Потом провожали всем миром карету императора до самого Архиерейского дома, где «Его Императорское Величество изволил иметь жительство».

АВАНТЮРИСТКА

В первые минуты своего пребывания в Архиперейском доме он распорядился подать ему перо и бумагу, намереваясь написать письмо императрице, а также предписание тверскому губернатору. В обоих случаях был весьма краток, потратив на послания не более получаса. Отдал их фельдъегерям, после чего велел поменять карету на открытую коляску и поехал в Успенский собор Кремля, вновь сопровождаемый толпами народа.

Митрополит Филарет встретил государя на ступенях храма со слезами на глазах. Благословив его крестом, владыка воскликнул в наступившей тишине: «Благословен грядый на спасение града сего!.. Такое царское дело выше славы человеческой, поелику основано на добродетели христианской...»

Отстояв молебен, Николай Павлович проехал по главным улицам города. Стоя в коляске, он приветствовал москвичей. Кажется, вся Москва в эти часы высыпала на улицы, несмотря на то, что эпидемия заставляла горожан прятаться по углам и лишний раз не высывать носа. Желание видеть государя преодолело страх. Люди крестились, цепальными группами вставали на колени. «Ах! Ты отец наш!» — слышалось отовсюду. «И мор-то тебя не устрашает!» — кричали радостно. «Буди с тобой благодать Господня!» — шептали в слезах.

Император не поленился свернуть в яблочные ряды и обратился к купцам с просьбой приостановить торговлю, потому что «фрукты и овощи вредны при теперешнем поветрии, а потому